

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2 р. 25к., за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
приключаемъ, Богородице Дѣво.

№ 13.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 13.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій изволилъ возвратиться 27 іюня изъ С.-Петербурга въ Холмъ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

отъ 8 іюня 1909 г. за № 8153.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1, рапортъ Вашего Преосвященства отъ 5 марта сего года съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Холмской епар-

хія, для объединенія и направленія миссіонерской дѣятельности пастырей церкви въ Холмской епархіи, должности епархіальнаго миссіонера съ содержаніемъ въ 2000 р. и 2) отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ Синодальную Канцелярію отъ 7 мая сего года за № 12695, съ изложеніемъ заключенія по предмету означеннаго ходатайства. **Приказали:** въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ Холмской епархіи должность епархіальнаго миссіонера и на содержаніе этой должности назначить, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, 2000 руб. въ годъ, полагая изъ нихъ 1500 руб. жалованья и 500 руб. разъѣздныхъ, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня замѣщенія вакансіи, на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства (отд. VI спец. смѣты Св. Синода), пока источникъ этотъ будетъ находиться въ распоряженіи Святѣйшаго Синода; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ и передать выписку изъ сего опредѣленія въ Хозяйственное Управленіе.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: настоятелю Тарногородской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Владимиру Въжанскому* со внесеніемъ въ послужной списокъ, за постройку настоятельскаго дома, въ пос. Тарногородъ; крестьянину *Юсифу Вацуку* съ выдачею грамоты за пожертвованіе въ Лейненскую церковь, Влодавскаго уѣзда, плащаницы, цѣною 77 р.; дворянкѣ *Лидіи Андреевой* и *неизвѣстной*, первой за содѣйствіе къ возвращенію въ православіе отпавшей два года тому назадъ въ католичество *Клавдіи Павловской*, а послѣдней за пожертвованіе въ Верещинскую церковь, Влодавскаго уѣзда, полныхъ священническаго и діаконскаго облаченія, цѣною 40 р.; и настоятелю Устимовской церкви, того же уѣзда, священнику *Іоанну Рожанскому* за заботы по постройкѣ часовни въ Устимовѣ, освященной 23 апрѣля сего года; и выражена признательность князю *Георгію Арутинскому-Доморукову* и *прихожанамъ* названной церкви,—первому за пожертвованіе на постройку часовни 25 р. и 5 сосновыхъ деревьевъ, а послѣднимъ за оказанную ими помощь въ постройкѣ той же часовни.

О перемѣнахъ по службѣ.

Определенъ окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *Петръ Криницкій* псаломщикомъ въ с. Жмудь, Холмскаго у., съ 20 іюня.

Перемѣщены: настоятель Лащовской церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ *Владимиръ Вашкевичъ* настоятелемъ Модринаскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, и псаломщики: Чулчицкой церкви, Холмскаго уѣзда, *Онуфрій Хромякъ* въ с. Чернѣвъ, того же уѣзда; Чернѣвской церкви, *Даніилъ Корольчукъ* въ с. Мячинь, Грубешовскаго у., Мячинской церкви *Матвей Понамайбо* въ с. Чулчицы и Топольскаго уѣзда, *Аполлиарій Золотунъ*, перемѣщенный въ с. Ломазы, Бѣльскаго у., въ с. Завалевъ Грубешовскаго у.,—все съ 15 іюня.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Межилѣсской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Мартынъ Тимошукъ*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *настоятельскія* въ с. Добрынь, Бѣльскаго у., въ с. Турковицахъ, Грубешовскаго у., и въ пос. Лащовъ, Томашовскаго уѣзда; б) *діаконское* при *Льсинскомъ* женскомъ монастырѣ, и в) *псаломщическія:* при *Спаской* церкви гор. Замостья, въ с. Топольчъ, Замостскаго у., и въ пос. Ломазахъ, Бѣльскаго у.

III.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ, остаткѣ суммъ и дѣйствіяхъ похоронной

кассы духовенства Холмской епархіи за 1908 годъ.

(Окончаніе).

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ, остаткѣ суммъ и дѣйствіяхъ похоронной
кассы духовенства Холмской епархіи за 1908 годъ.

Похоронная касса духовенства Холмской епархіи, какъ и въ прежніе годы ея существованія, состояла при Попечительскомъ комитетѣ Холмской епархіи. Завѣдывалъ ею Протоіерей Николай Ганкевичъ, четвертый годъ. Участниковъ кассы въ отчетномъ году числилось: въ первомъ разрядѣ 315 лицъ и во второмъ — 331 лицо.

Но вслѣдствіе уклоненія отъ помощи осиротѣвшимъ семействамъ священниковъ Іоанна Георгіевскаго и Іоанна Рѣчкина взносы поступали отъ 313 лицъ перваго разряда. За удержаніемъ, согласно § 8 устава кассы, 3 % въ пользу кассы, въ отчетномъ году выдавалось на погребеніе участниковъ кассы перваго разряда по 300 руб. и на погребеніе участниковъ втораго разряда по 90 руб., а за удержаніемъ причитавшихся въ кассу платежей въ нѣкоторыхъ случаяхъ и менѣе означенной суммы. Съ раздѣломъ Холмско-Варшавской епархіи и совмѣстныя денежныя средства духовенства должны были раздѣлиться, а потому, на основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства 6-9 февраля 1907 года и послѣдующихъ постановленій съѣздовъ, въ отчетномъ году произведенъ раздѣлъ похоронной кассы между духовенствомъ епархій Холмской и Варшавской. Варшавское духовенство не пожелало выслать представителя отъ себя для участія въ раздѣлѣ кассы, а потому по уполномочію духовенства обѣихъ епархій раздѣлъ произведенъ завѣдующимъ похоронною кассою. Отъ 93 лицъ духовенства Варшавской епархіи перваго разряда и 123 лицъ втораго разряда было получено въ запасной капиталъ кассы 518 руб. 60 коп., и отъ нихъ же на обзаведеніе книгами и другими канцелярскими принадлежностями получено вписныхъ денегъ 144 руб. 25 коп. За удержаніемъ изъ послѣднихъ половины, истраченной на открытіе дѣйствій кассы, подлежала выдачѣ только половина, т. е. 72 руб. 12 к. Такимъ образомъ слѣдовало выдать духовенству Варшавской епархіи 590 руб. 72 коп. Но такъ какъ за духовенствомъ Варшавской епархіи числилась недоимка 343 руб. 50 коп. (слѣдовало отъ благочиннаго 4-го Варшавскаго округа за II половину 1906 года 70 руб. 50 коп., отъ 6-ти благочинныхъ Варшавской епархіи и духовенства Варшавскаго кафедральнаго собора за I половину 1907 года, собственно только по 9 февраля мѣсяца, 273 руб.), то за удержаніемъ недоимки выслано въ По-

печительскій Комитетъ Варшавской епархіи 247 руб. 22 коп. и къ будущему году остается капиталъ исключительно духовенства Холмской епархіи.

Въ отчетномъ году на приходъ кассы поступили три рода суммъ: вписныя и въ запасной капиталъ, въ пособіе осиротѣвшимъ семействамъ на погребеніе участниковъ кассы, процентовъ по сберегательной книжкѣ и по книжкѣ текущаго счета, съ предназначеніемъ ихъ согласно § 4 устава похоронной кассы, на содержаніе канцеляріи.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1907 года оставалось наличными (ст. 1)
2446 р. 38 к.

Въ 1908 году вновь поступило:

1) Вписныхъ и въ запасной капиталъ, согласно § 4 устава похоронной кассы:

		СУММА.	
		Р.	К.
Отъ благочиннаго 1-го Бѣлгорайскаго округа (ст. 28.)		1	55
Отъ 2-го Бѣлгорайскаго округа (ст. 12 и 63)		6	65
Отъ благочиннаго 1-го Бѣльскаго округа (ст. 31 и 91)		8	20
Отъ благочиннаго 2-го Бѣльскаго округа (ст. 13 и 96)		11	75
Отъ благочиннаго 1-го Влодавскаго округа (ст. 19)		3	10
Отъ благочиннаго 3-го Влодавскаго округа (ст. 70)		11	75
Отъ благочиннаго 1-го Грубешовскаго округа (ст. 100)		6	65
Отъ благочиннаго 3-го Грубешовскаго округа (ст. 27, 32 и 98)		18	40
Отъ благочиннаго Замостскаго округа ст. (30 и 104)		20	40
Отъ благочиннаго 1-го Константиновскаго округа (ст. 83)		1	55
Отъ благочиннаго 2-го Константиновскаго округа (ст. 6)		5	10
Отъ благочиннаго Радинскаго округа (ст. 22, 93)		3	10
Отъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа (ст. 25)		11	75
Отъ благочиннаго 1-го Томашовскаго округа (ст. 15, 16)		9	75
Отъ благочиннаго 2-го Томашовскаго округа (ст. 18, 72)		6	65
Отъ благочиннаго 1-го Холмскаго округа (ст. 11, 97)		8	20
Отъ благочиннаго 2-го Холмскаго округа (ст. 20)		1	55
Отъ настоятеля Холмскаго Каѳедральнаго собора (ст. 75)		5	10

	Р.	К.
Отъ законоучителя Лѣснинской церковно-учительской школы священника Михаила Долотова (ст. 81)	5	10
Отъ учителя образцовой школы при Холмской духовной семинаріи діакона Павла Савчука (ст. 83)	1	55
Отъ псаломщика Ощовской церкви Семена Костюка (ст. 85)	1	55
Отъ псаломщика Жернинской церкви Петра Руденко (ст. 95)	1	55

Итого 150 руб. 95 коп.

2) Въ пособіе осиротѣвшимъ семействамъ на погребеніе участниковъ кассы, согласно § 3 устава похоронной кассы:

Отъ благочиннаго 1-го Бѣлгорайскаго округа (ст. 28, 65)	48	—
Отъ благочиннаго 2-го Бѣлгорайскаго округа (ст. 12, 38, 87)	149	20
Отъ благочиннаго 1-го Бѣльскаго округа (ст. 31, 66, 91)	189	80
Отъ благочиннаго 2-го Бѣльскаго округа (ст. 13, 45, 58, 96)	159	40
Отъ благочиннаго 1-го Влодавскаго округа (ст. 10, 39, 102)	155	20
Отъ благочиннаго 2-го Влодавскаго округа (ст. 7, 41, 94)	139	20
Отъ благочиннаго 3-го Влодавскаго округа (ст. 34, 68, 69, 70, 99)	145	40
Отъ благочиннаго 1-го Грубешовскаго округа (ст. 17, 51, 100)	166	—
Отъ благочиннаго 2-го Грубешовскаго округа (ст. 29, 59, 88)	151	20
Отъ благочиннаго 3-го Грубешовскаго округа (ст. 27, 32, 52, 98, 101)	213	25
Отъ благочиннаго Замостскаго округа (ст. 26, 54)	65	40
Отъ благочиннаго 1-го Константиновскаго округа (ст. 4, 21, 46, 83)	111	25
Отъ благочиннаго 2-го Константиновскаго округа (ст. 6, 62)	55	15
Отъ благочиннаго Холмскихъ и Люблинскихъ градскихъ церквей (ст. 14, 44, 86)	27	—

	Р.	К.
Отъ благочиннаго Люблинскаго округа (ст. 23, 50, 71)	39	90
Отъ благочиннаго Радинскаго округа (ст. 22, 47, 93)	125	50
Отъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа (ст. 25, 53)	61	80
Отъ благочиннаго 1-го Томашовскаго округа (ст. 15, 16, 49, 61, 84, 103)	203	40
Отъ благочиннаго 2-го Томашовскаго округа (ст. 18, 67)	68	40
Отъ благочиннаго 1-го Холмскаго округа (ст. 11, 57, 97)	140	30
Отъ благочиннаго 2-го Холмскаго округа (ст. 24, 64)	49	80
Отъ благочиннаго 3-го Холмскаго округа (ст. 33)	10	—
Отъ настоятеля Холмскаго Кафедральнаго собора (ст. 9, 40, 75)	61	80
Отъ настоятеля Холмской Иоанно Богословской церкви (ст. 5, 42)	4	80
Отъ законоучителя Холмской мужской гимназій протоіерея Георгія Ливотова (ст. 60)	2	—
Отъ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея Александра Будиловича (ст. 2, 56, 76)	9	—
Отъ законоучителя Холмскаго Маріинскаго женскаго училища священника Николая Орлова (ст. 35, 74)	8	—
Отъ духовника священника Іосифа Захарчука (ст. 3, 36, 78)	9	—
Отъ законоучителя Замостскихъ прогимназій священника Іоанна Ярошевича (ст. 43)	2	—
Отъ преподавателя Холмской духовной семинаріи священника Платона Петрова (ст. 79)	6	—
Отъ законоучителя Лѣвнинской церковно-учительской женской школы священника Михаила Долотова (ст. 81)	2	—
Отъ священника Антонія Гисовскаго, недоимка за I половину 1906 года (ст. 73)	10	—
Отъ заштатнаго священника Виталія Макаревича (ст. 8, 37, 80)	9	—
Отъ заштатнаго діакона Антонія Шашкевича (ст. 55, 90)	1	80
Отъ учителя образцовой школы при духовной семинаріи діакона Павла Савчука (ст. 82)	1	20
Отъ эконома духовной семинаріи діакона Георгія Крейдича (ст. 78)	1	80

	Р.	К.
Отъ Холмскаго Казначейства удержанныя недоимки изъ жалованья псаломщика Ростокской церкви Емельяна Бонецкаго за I половину 1907 года	1	20
Отъ настоятеля Ростокской церкви священника Иоанна Либуса за II половину 1906 года, за 1907 годъ и за I половину 1908 года	11	
Отъ псаломщика Поболовицкой церкви Григорія Матвѣйчука за II половину 1906 года и I половину 1907 года	2	70
Отъ псаломщика Жмудской церкви Александра Грушко за I половину 1905 года, за II половину 1906 года и за I половину 1907 года (ст. 89)	3	60
Отъ Люблинскаго Губернскаго казначейства удержанная изъ жалованья священника Люблинскаго собора Виктора Кохановича недоимка за 1907 годъ и I половину 1908 года (ст. 92)	8	85

И т о г о 2630 руб. 30 к.

3) Процентовъ по книжкѣ Государственной сберегательной кассы за № 16389 и книжкѣ текущаго счета № 25 (ст. 48, 77)	44	98
---	----	----

Итого въ 1908 году поступило:

наличными—2826 руб. 23 коп.

А съ остаточными:

наличными - 5272 руб. 61 коп.

РАСХОДЪ.

Въ 1908 году израсходовано:

На выдачу пособія осиротѣвшимъ семействамъ на погребеніе участниковъ кассы, согласно §§ 6, 7, и 8 похоронной кассы:

А, перваго разряда:

Вдовѣ настоятеля Луковокской церкви священника Луки Савицкаго, умершаго 12 февраля 1908 года, Зиновіи Савицкой (ст. 5)

300

	Р.	К.
Дочери настоятеля Туровецкой церкви священника Владимира Боровца, умершаго 20 января 1908 года Евгени Трачукъ (ст. 6)	300	—
Наслѣдникамъ настоятеля Тереспольской церкви протоіерея Михаила Ваховича, умершаго 8 іюля 1908 года (ст. 10)	298	—
Благочинному Замостскаго округа на погребеніе настоятеля Бортатычской церкви протоіерея Игнатія Гайнацкаго умершаго 11 іюля 1908 года (ст. 2)	297	—
Вдовъ настоятеля Липской церкви священника Тихона Кваснецкаго, умершаго 11 іюля 1908 года, Екатерины Кваснецкой (ст. 2)	297	—
Вдовъ священника Лѣсинскаго монастыря Θεодора Архангельскаго, умершаго 5 сентября 1908 года Елисаветъ Архангельской (ст. 13)	295	—
Вдовъ настоятеля Прогалинской церкви священника Павла Русинова, умершаго 16 ноября 1908 года Любови Русиновой (ст. 18)	296	—
Вдовъ настоятеля Копыловской церкви священника Θεофила Зарембы, умершаго 15 ноября 1908 года. Анны Заремба (ст. 20)	295	—

Итого 2378 руб.

В.) второго разряда:

Вдовъ псаломщика Корошинской церкви Артемія Дичковскаго, умершаго 18 февраля 1908 года Маріи Дичковской (ст. 4)	90	—
Благочинному Радинскаго округа на погребеніе псаломщика Русско-Вольской церкви Іосифа Птицына, умершаго 4 марта 1908 года (ст. 8)	90	—
Благочинному 2-го Томашовскаго округа на погребеніе псаломщика Вакіевской церкви Іосифа Войковскаго, умершаго 23 октября 1908 года (ст. 14)	90	—
Благочинному Люблинскаго округа на погребеніе діакона Красноставской церкви Филиппа Очередко, умершаго 8 ноября 1908 года (ст. 16)	90	—
Благочинному 1-го Бѣльскаго округа на погребеніе псаломщика Корчовской церкви Максима Супрунюка умершаго 17 ноября 1908 года (ст. 19)	90	—

Вдовѣ псаломщика Пневненской церкви Петра Быстримовича, умершаго 30 ноября 1908 года, Ольгѣ Быстримовичъ (ст. 21)

Р. К.

89 10

Итого 539 руб. 10 к.

А всего въ пособіе выдано 2917 руб. 10 коп.

2) на печатаніе отчета за 1907 годъ, бланковъ и другія канцелярскія надобности (ст. 3, 7, 11, 15, 17, 23)

30 76

3) на уплату гербового сбора (ст. 1 и 2)

— 60

4) на пересылку похороннаго пособія почтою и чрезъ казначейство (ст. 4, 8, 10, 12, 14, 19, 20)

3 —

5) на вознагражденіе завѣдующаго похоронною кассою (ст. 9, 22)

100 —

6) За удержаніемъ числившейся за духовенствомъ Варшавской епархіи недоимки, въ количествѣ 343 руб. 50 коп., возвращена Попечительскому Комитету Варшавской епархіи сумма, числившаяся въ запасномъ капиталѣ и выписными (ст. 24)

247 22

Итого въ 1908 году израсходовано:

наличными—3298 руб. 97 коп.

Къ 1909 году остается:

наличными—1973 руб. 64 коп.

Въ томъ числѣ:

въ запасномъ капиталѣ—1451 руб. 5 коп.

и на содержаніе канцеляріи 522 руб. 59 коп.

А всего въ расходѣ съ остаточными

наличными—5272 руб. 61 коп.

Примѣчаніе. Въ пользу осиротѣвшихъ семействъ 1 и 2 разрядовъ не получено взносов:

Отъ б. настоятеля Жмудской церкви, нынѣ помощника настоятеля Яновской церкви священника Іосифа Криницкаго за 1906 и 1907 годы (12+7 руб.)

19 —

Отъ б. настоятеля Полюбичской церкви, нынѣ заштатнаго священника Василя Красева за I половину 1907 года

3 —

	Р	К.
Отъ б. законоучителя Лѣснинской церковно-учительской школы, нынѣ смотрителя Холмскаго духовнаго училища, священника Іоанна Рѣчкина за 1906, 1907 и 1908 года (12+7+8)	27	—
Отъ настоятеля Неледовской церкви священника Маркелла Алексѣевича за II половину 1906 года	2	—
Отъ законоучителя Люблинской мужской гимназiи священника Іоанна Георгіевскаго за 1905, 1906, 1907 и 1908 годы (8+12+7+8 р.)	35	—
Отъ псаломщика Мѣнянской церкви Николая Веремы за II половину 1906 года	1	50
Отъ псаломщика Мягкской церкви Леонтія Строчюка за II половину 1906 года	1	50
Отъ псаломщика Топольчской церкви А. Золотуна за II половину 1906 года	1	50
Отъ помощника настоятеля Люблинскаго собора священника Виктора Кохановича за II половину 1908 года	6	—
Отъ законоучителя Лѣснинской церковно-учительской школы священника Михаила Долотова за II половину 1908 года	6	—
Отъ младшаго священника Лѣснинской церкви Владимира Сейбука за II половину 1908	6	—
Отъ причта Серочинской церкви, откомандированнаго къ Закржувской церкви, за II половину 1908 года	7	20
Отъ причтовъ церквей Рокитненской и Непельской за II половину 1908 года	14	40
Отъ законоучителя Замостскихъ прогимназiй священника Іоанна Ярошевича за II половину 1908 года	6	—
Отъ б. законоучителя Холмской мужской гимназiи нынѣ настоятеля Сувалкскаго собора протоіерея Георгія Ливотова за II половину 1908 года	4	—
Отъ благочинныхъ округовъ Замостскаго, Сѣдлецкаго, 2-го Томашовскаго за II половину 1908 года	382	80
Отъ благочиннаго 3-го Холмскаго округа за весь 1908 годъ	137	20
Кромѣ того причитаются вписныя и въ запасной капиталъ деньги:		
Отъ законоучителя Люблинской мужской гимназiи священника Іоанна Георгіевскаго	5	10
Отъ смотрителя Холмскаго духовнаго училища священника Іоанна Рѣчкина	5	10

	Р.	К.
Отъ преподавателя Холмской духовной семинаріи священника Платона Петрова	5	10
Отъ настоятеля Чериѣвской церкви священника Кирилла Грабовецкаго	5	10
Отъ настоятеля Яновской церкви священника Василія Торскаго	5	10
Отъ законоучителя Холмской мужской гимназій протоіеря Леонтія Янковскаго	5	10
Отъ настоятеля Радченской церкви священника Александра Алексѣевича	5	10
Отъ настоятеля Мутвицкой церкви священника Ксенофонта Милькова	5	10
Такимъ образомъ числится недоимкою за духовенствомъ Холмской епархіи 700 руб. 90 коп.		

Завѣдующій похоронной кассой духовенства

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

IV.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ виду капитальнаго ремонта, производящагося въ храмѣ с. Мячинъ, оказался ненужнымъ прежній иконостасъ съ иконами въ немъ. И то, и другое могутъ быть переданы въ нуждающіяся церкви епархіи. Справки адресовать чр. почт. конт. г. Замостья.

1 Юля ❀ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ❀ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 13. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 13.

I.

Праздники „Святыя Троицы“ въ Лѣснинскомъ монастырѣ и „Святаго Духа“ въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи, 17 и 18 мая 1909 года.

Въ первый день Св. Троицы въ Лѣснинскомъ монастырѣ обыкновенно бываетъ Архіерейское богослуженіе. Въ этомъ году, за отсутствіемъ нашего Преосвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, прибылъ въ Лѣсну, для торжественныхъ богослуженій, Преосвященный Владимірѣ, Епископъ Бѣлостокскій (16 мая въ 1/2 ч. дня). У входа въ главный храмъ его встрѣтили монастырскія насельницы съ возженными свѣчами въ рукахъ земнымъ поклономъ, а въ храмѣ съ крестомъ и св. водою духовенство, изъ среды котораго выдѣлился завѣдующій мѣстною женскою Церковно-учительскою школою священникъ М. Долотовъ и привѣтствовалъ Владыку рѣчью. По краткомъ молитвословіи и обычныхъ многолѣтіяхъ Владыка въ рѣчи своей благодарилъ за устроенную ему торжественную встрѣчу и преподаль всѣмъ встрѣчавшимъ его архипастырское благословеніе; пока благословлялъ, въ это время монастырскій хоръ и учащіяся пѣли акаѳистъ Божіей Матери. Погода была благопріятная, а потому богомольцы непрерывно прибывали и прибывали изъ разныхъ мѣстностей, ближайшихъ и отдаленныхъ, а

съ четырехъ часовъ по полудни начали прибывать въ Лѣсну крестныя ходы съ пѣніемъ набожныхъ пѣсней. Къ 6 ч. вечера, началу всенощнаго бдѣнія, вмѣстительный монастырскій храмъ, обширный погостъ и площадь предъ погостомъ наполнились народомъ настолько, что съ трудомъ можно было пробираться. До начала всенощнаго бдѣнія Владыка посѣтилъ монастырскія учебныя заведенія, слушалъ прекрасное пѣніе учащихся, осмотрѣлъ аптеку, больницу, свѣчной заводъ и многія другія монастырскія учрежденія, посѣтилъ монастырскихъ священнослужителей. Въ 6 ч. вечера началось всенощное бдѣніе, длившееся до $\frac{1}{2}$ 11 ч. ночи. Ко всенощному бдѣнію и обратно въ архіерейскіе покои Владыка шествовалъ со славою. По всенощномъ бдѣніи паломники, размѣстившись вокругъ главнаго храма въ группы, зажгли восковыя свѣчечки и запѣли набожныя пѣсни. Пѣніе это продолжалось до самаго утра. Владыка, сопровождаемый духовенствомъ, обходилъ группы богомольцевъ, слушалъ ихъ пѣніе, а равно и объясненіе туманныхъ картинъ, демонстрированныхъ о. іеромонахомъ Яблочинскаго монастыря Алексіемъ. На слѣдующій день въ 6, 7 и 8 ч. утра совершены были раннія Литургіи, за которыми сподобилось причаститься Тѣла и Крови Христовыхъ нѣсколько тысячъ богомольцевъ, наканунѣ выисповѣданныхъ духовенствомъ, нарочито для того приглашеннымъ изъ приходоу трехъ сосѣднихъ съ Лѣсною уѣздовъ: Константиновскаго, Бѣльскаго и Радинскаго. Въ 10 ч. утра была совершена Архіерейскимъ служеніемъ поздняя Литургія. Въ ней приняли участіе протоіерей, 2 іеромонаха, пять священниковъ и четыре діакона. Во время причастна было произнесено въ храмѣ приличное торжеству слово священникомъ К. Хмѣлевскимъ и въ то же время на погостѣ священникомъ С. Билинскимъ. По литургіи былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Троицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и чтеніемъ четырехъ евангелій. По прочтеніи четвертаго евангелія произнесъ прочувствованное слово іеромонахъ Яблочинскаго монастыря о. Алексій. Молебенъ закончился въ храмѣ отпустомъ и обычными въ храмовой праздникъ многолѣтіями. Владыка со славою отбылъ въ Архіерейскіе покои, богомольцы отправились во свояси, а значительная часть ихъ осталась и на слѣдующій день. По мо-

настырской трапезѣ, Владыка выслушавъ утреню и благословивъ монастырскихъ насельницъ, отбылъ чрезъ г. г. Бѣлу и Брестъ въ посадъ Кодень.

Здѣсь въ Духовъ День собирается значительное число богомольцевъ. Для удовлетворенія духовныхъ ихъ нуждъ мѣстный настоятель священникъ Т. Мищенко старается обставить храмовой праздникъ возможно торжественнѣе, а потому почти ежегодно въ Коденской Св.—Духовской церкви въ этотъ день бываетъ Архіерейское богослуженіе, прибываютъ крестные ходы, проповѣдуютъ лучшіе проповѣдники, устраиваются для встрѣчи Владыки разукрашенныя зеленью, цвѣтами и флагами арки. Все это было и въ этомъ году. Владыка въ 11 ч. утра былъ встрѣченъ съ крестнымъ ходомъ у арки. Отъ жителей Кодня здѣсь была поднесена ему хлѣбъ-соль, у второй арки, предъ входомъ на церковный погостъ, его встрѣтилъ съ хлѣбомъ солью церковный староста, а въ церкви съ крестомъ и св. водою его привѣтствовалъ рѣчью настоятель. Божественная Литургія была совершена Владыкою въ сослуженіи Архимандрита Серафима, двухъ протоіереевъ, іеромонаха, четырехъ священниковъ и трехъ діаконовъ. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ І. Дынко. По литургіи былъ совершенъ молебенъ Св. Духу съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и чтеніемъ четырехъ евангелій. По чтеніи третьяго евангелія произнесъ поученіе священникъ А. Могильницкій. Молебенъ закончился отпусомъ и обычными въ храмовой праздникъ многолѣтіями. По благословенію Владыки крестные ходы отправились въ обратный путь. Прошло еще около часа и богомольцевъ, бывшихъ въ количествѣ до 5000 душъ, какъ не бывало. Въ 5 ч. вечера, по просьбѣ прихожанъ, Владыка отслужилъ вечерню, совершилъ крестный ходъ вокругъ храма, произнесъ поученіе и напутствуемый благодарными духовенствомъ и прихожанами благопожеланіями отбылъ на ст. Страдечъ, а оттуда по ж. д. чрезъ Брестъ въ обратный путь.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ*.

II.

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о первоначальныхъ обитателяхъ нынѣшней Холмщины и Подляшья.*

Осенью прошлаго года я имѣлъ продолжительный и интересный разговоръ съ однимъ образованнымъ мѣстнымъ помѣщикомъ—полякомъ г. N. Разговоръ коснулся житья-бытья крестьянъ Подляшья. Г. N. постоянный житель г. Варшавы и рѣдко бывавшій въ нашей мѣстности (Бѣльскій уѣздъ) выразилъ удивленіе по поводу того, что крестьяне во время полевыхъ работъ пѣли русскія пѣсни и говорили между собой почти чистой русской рѣчью. На мое замѣчаніе, что въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ они испоконъ вѣковъ были русскими, говорили и говорятъ природнымъ языкомъ, а не заимствованнымъ, онъ воскликнулъ: „Какъ въ глубинѣ Польши, въ 160-ти верстахъ отъ Варшавы, этого-сердца польскаго народа, живетъ русскій народъ? Да это крайнее заблужденіе! Замѣчаніе мое, что центра Польши слѣдовало-бы искать между Одеромъ, Вартой и Вислой, а не Вислой и Бугомъ,—что гнѣздо Польскаго народа не Варшава и Краковъ, а Гнѣзно, не удовлетворило его и онъ обѣщаль обстоятельно познакомиться съ безпристрастными позднѣйшими изслѣдованіями польскихъ историковъ по вопросу о томъ, кто изъ славянскихъ племенъ были первоначальными обитателями нынѣшняго Подляшья и Холмщины и какое изъ племенъ по праву должно быть хозяиномъ этого края—поляки или русскіе. Встрѣтясь со мной спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ такъ резюмировалъ свой и общій взглядъ поляковъ по этому вопросу.

Коренное населеніе Холмщины (нынѣшняя Люблин. губ.)—поляки. Взглядъ этотъ основывается на показаніяхъ историковъ М. Галла (†1152 г.) Каллубка (†1203 г.), Длу-

*) Такъ какъ исторія (Польскія, чешскія хроники, анналы, русскія лѣтописи) впервые говоритъ о жителяхъ нынѣшняго Подляшья и Холмщины лишь съ X-го вѣка, а о жизни ихъ въ предшествовавшія столѣтія (IX, VIII, VII) умалчиваетъ, то жители этихъ странъ, какъ славяне, могутъ быть названы въ этомъ смыслѣ первоначальными обитателями изъ славянскихъ племенъ, не смотря на то, что общее названіе славянъ встрѣчается въ Византійскихъ хроникахъ еще въ VII и даже VI вѣкѣ.

гоша (1415-1480), Кромера (1512-1589), Нарушевича, Шуйскаго, Шафарика и др., которые (кроме Галла и Кадлубка) обосновывали свои убѣжденія по этому вопросу на данныхъ лѣтописи „Нестора“ и въ особенности на словахъ его: „пойде (981 г.) Владиміръ на ляхи и зая грады ихъ: Перемышль, Червень и ины грады“ Отсюда выводъ, что страна, гдѣ были въ то время города Перемышль (нынѣшн. Галиція) и Червень, расположенный въ Холмщинѣ (Чръвнь или Чермо по Карамзину, близъ г. Холма), была Ляшская. Что же касается до Подляшья (нынѣшн. Сѣдл. губ.), то эта страна безспорно была населена Дулѣбами-польскимъ племенемъ, смѣшавшимся въ послѣдствіи (по Нарушевичу) съ ятвягами, принадлежащими къ литовской семьѣ, и съ мазурами Казиміра Справедливаго, или Болеслава Стыдливаго (Краковскаго). Смѣсь этихъ народностей и представляютъ будто бы нынѣшніе подляшане. Такъ какъ является страннымъ при этомъ то обстоятельство, что нынѣшніе жители Подляшья исповѣдуютъ „Греко-Восточный обрядъ“ и говорятъ по-Русски, то это явленіе объясняютъ той религіозной свободой, которая будто-бы существовала въ Рѣчи Посполитой до Сигизмунда II-го, въ силу которой Подляшане сдѣлались послѣдователями Восточной Церкви; русская-же рѣчь укоренилась отъ частныхъ сношеній съ востокомъ, съ Русью, граничащей на западѣ съ Подляшьемъ, отдѣляемомъ лишь Бугомъ, а также приливомъ новыхъ русскихъ поселенцевъ и русификаціей края. Кроме того и русскіе историки Карамзинъ, Соловьевъ, Иловайскій и др. не рѣшились признать Подляшье русскимъ краемъ.

Такое категорическое заявленіе польскихъ историковъ и ссылки ихъ на русскіе авторитеты исторіи придали лишь мнѣ рѣшимость обстоятельнѣе изслѣдовать этотъ вопросъ и, разобравшись въ лабиринтѣ мнѣній историковъ, придти къ безпристрастному, опредѣленному и ясному выводу. Плодомъ и слѣдствіемъ этого является настоящій краткій критическій разборъ мнѣній по вопросу о первоначальныхъ обитателяхъ Холмщины и Подляшья съ X-го столѣтія.

Въ защиту своего мнѣнія, что Холмщина (а равно и Галичина) была страна ляховъ, поляки ссылаются главнымъ образомъ на любимаго своего историка Наруше-

вича, который пользовался Длугошемъ и лѣтописью Нестора. Разсмотримъ главныя основанія его взгляда, заимствованныя имъ у Длугоша и у Нестора. Длугошъ говоритъ: *Annus 985. profanis religionibus Włodimirus Russiae dux expugnat castra polonorum... Videlicet Przemysl, Czynwuyen et alia.... Vadit diende Radimicze, qui et ipsi a Polonis discedunt et victis tributum imponit.*“ Въ этихъ словахъ Длугошъ не только выражаетъ ту мысль, что города Перемышль, Червень *) польскія (Polonorum), но даже и Радимичей считаетъ польскимъ племенемъ. „Несторъ“ говоритъ объ этомъ же событіи и приурочиваетъ его къ 981 году: въ лѣто.. (981.) иде Владиміръ къ ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень.“

Дѣйствительно, если придавать безапелляціонное значеніе этимъ словамъ лѣтописи, то, не входя въ суть дѣла, на первый взглядъ можно вывести заключеніе, что до того времени, т. е. до 981 года, Ляхи были коренными обитателями Холмщины и Галичины и, что Червень и Перемышль—ихъ достояніе, впервые были захвачены св. Владиміромъ Великимъ. Но по зрѣломъ и обстоятельному, критическомъ отношеніи къ дѣлу вышесказанныя слова лѣтописи и Длугоша, пользовавшагося той-же лѣтописью, теряютъ свой первоначальный смыслъ и значеніе. Безусловно вѣря словомъ лѣтописи и объясняя ихъ въ первоначальномъ смыслѣ, что св. Владиміръ воевалъ ляшскую землю, легко можно дойти до абсурдныхъ выводовъ. И въ самомъ дѣлѣ, что представляла собой Ляшская страна во времена св. Владиміра и гдѣ были ея границы?

По признанію одного изъ самыхъ достовѣрныхъ и безпристрастныхъ польскихъ историковъ Бобжинскаго, Польша въ IX и X вѣкѣ представляла собой небольшое, сплоченное изъ нѣсколькихъ мелкихъ племенъ, государство между Одеромъ, Вартой и Вислой; Силезія Бѣлохорватія (Краковская область по р. Пилицу) были завоеваны лишь въ концѣ X-го вѣка Болеславомъ I, сыномъ Мечислава I-го (взятіе Болеславомъ Кракова 999 года). **) Значить,

*) Перемышль нынѣ въ Галиціи Восточной. Червень „Чръвнъ“ столица Червоной руси; расположенъ былъ, по Карамзину, близъ г. Холма, гдѣ теперь дер. Чернѣво.

**) *Dzije Polski w zariacie. Przez Michala Bobrzyńskiego. Warszawa 1820 г.*

первый исторически-извѣстный польскій правитель Мечиславъ I-ый, тѣснимый нѣмцами (разбитый по словамъ Божинскаго Маркграфомъ Герономъ (963 г.) принужденъ былъ платить дань нѣмцамъ), своими властолюбивыми братьями и чехами, не могъ и подумать о томъ, чтобы громадное пространство между Бугомъ и Вислой ему принадлежало. И въ самомъ дѣлѣ, какъ могла ему принадлежать Галиція и Холмщина, когда онъ не владѣлъ еще даже Краковской областью, чрезполосно расположенной между нимъ и Бугомъ? Въдѣ чехи, владѣвшіе Краковской областью по р. Пилицу и имѣвшіе свои поселенія по берегамъ Вислы (что неспоримо извѣстно), ревниво оберегали свои земли. Какъ могли, могущественные въ то время чешскіе короли, допустить, чтобы въ тылу ихъ владѣній образовалась часть Лехитскаго государства, и развѣ желательно было имъ очутиться вслѣдствіе этого межъ двухъ огней? Да и какъ она могла образоваться? Какая могла быть связь между государствомъ Мечислава и какой-то миѣической частью ихъ владѣній, чрезполосно расположенной отъ нихъ (за чехами), да и еще съ исторически-извѣстными городами Перемышлемъ и Червенемъ? Какъ слабый Мечиславъ, „сидящій между Одеромъ и Вислой“, могъ очутиться ни съ того—ни съ сего владѣтелемъ Червонной Руси, отдаленной страной за чехами? Историческихъ свѣдѣній о существованіи за чехами (Краковской областью) какой-то части ляшкаго государства—не имѣется. Всѣ догадки по этому поводу есть область фантазіи, неимѣющей мѣста въ исторіи. Вотъ эта то чрезполосица владѣній и заставила нѣмецкихъ историковъ признать, что въ походѣ св. Владиміра Великаго (на Червонную русь) была занята свободная, никому не принадлежащая земля (*Roepfell. Geschichte Polens*).

(Продолженіе будетъ).

III.

Нѣсколько словъ о дѣятельности Русскаго Женскаго благотворительнаго Кружка.

Въ гор. Холмѣ, по инициативѣ Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка, съ разрѣшенія Г. Начальника Люблинской губерніи,

устроенъ былъ рядъ лекцій по санитарно гигиеническимъ вопросамъ, для обученія желающихъ женщинъ и дѣвушекъ подачь помощи въ экстренныхъ, несчастныхъ случаяхъ, до прибытія врача, уходу за больными, дѣланію перевязокъ и для ознакомленія съ основными гигиеническими требованіями борьбы съ остро-заразными болѣзнями.

Мысль Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка о необходимости устраивать по временамъ такія чтенія, для ознакомленія болѣе широкихъ круговъ мѣстнаго общества съ основными требованіями гигиены и санитаріи, нашла полное одобреніе и сочувствіе въ мѣстныхъ врачебныхъ силахъ; доктора: М. Л. Гросманъ, Н. Г. Никаноровъ, Я. М. Геренрейхъ, Ѳ. И. Булгаковъ, С. В. Романовъ, И. Л. Кандыба, А. А. Кораблевъ, С. В. Крживоблоцкій, Б. А. Кедринъ и фармацевтъ К. В. Смоленскій—явились безкорыстными работниками: согласно выработанному ими росписанію, читали лекціи и вели практическія занятія съ 10 марта по 1 мая 1909 года.

Правленіе Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка, заслушавъ отчетность о ходѣ занятій на этихъ лекціяхъ, постановило: сердечно благодарить отъ себя и отъ слушательницъ, согласно ихъ полномочію г. г. лекторовъ за ихъ ревностные, безкорыстные труды по чтенію этихъ лекцій и за ту неоцѣнимую пользу, которую они принесли обществу и слушательницамъ сообщеніемъ полезныхъ медицинскихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка приноситъ благодарность Г. Директору Холмской мужской гимназіи *М. И. Александровскому* и г-жѣ Начальницѣ женской прогимназіи *Н. И. Саватъевой* за любезное предоставленіе помѣщеній для чтенія лекцій.

Русскій Женскій Благотворительный Кружокъ въ гор. Холмѣ рѣшилъ въ своей дѣятельности не ограничиваться денежной помощью, но ввести, по мѣрѣ возможности, обученіе желающихъ полезнымъ ремесламъ.

Какъ опытъ въ этомъ направленіи, начато было обученіе башмачному ремеслу механическимъ способомъ.

Въ руководительницы этого дѣла приглашена была высокоуважаемая Марія Тимофеевна Гиляровская, съ горячей готовностью откликнувшаяся на призывъ Кружка.

Обученіе желающихъ продолжалось 1 мѣсяць,—съ 20 апрѣля по 20 мая,—и результаты обученія были столь блестящи, что Правленіе Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка постановило въ своемъ Собраніи принести глубокую сердечную благодарность высокоуважаемой Маріи Тимофеевнѣ Гиляровской за ея плодотворные, ревностные и безкорыстные труды на общую пользу и благо.

Начавшій свою дѣятельность въ іюнѣ 1907 года Русскій Женскій благотворительный Кружокъ въ г. Холмѣ, Любл. губ., содержитъ на свои средства въ настоящее время пріютъ на 7 дѣвочекъ, сапожную на 5 мальчиковъ и дешевую народную чайную, послѣднюю съ помощью казенной субсидіи.

Не говоря уже о необходимости народной чайной, принявшей за 10 мѣсяцевъ 1908 года до 30,000 чел. крестьянъ, необходимость пріюта дѣтскаго и ремесленнаго учрежденія для обученія бѣдныхъ дѣтей сильно чувствуется.

Съ болью сердца приходится отказывать въ пріемѣ несчастнымъ дѣтямъ, измученнымъ нуждой, истерзаннымъ религіозными распрями въ семьѣ. 3—4 рубля даютъ возможность содержать одного ребенка цѣлый мѣсяць, учить его грамотѣ и ремеслу.

Сдѣлать изъ уличнаго мальчишки грамотнаго ремесленника, порядочнаго человѣка, полезнаго гражданина—не обязанность ли это каждаго изъ насъ?

Всякая лепта на это дѣло дорога и принимается Кружкомъ съ благодарностью—все равно—выражается ли она деньгами, хоть самой маленькой суммой, вещами новыми или старыми, обувью или продуктами для прокормленія дѣтей.

Всякое пожертвованіе вносится въ отчетъ и выдается квитанція Кружка. Пожертвованія просятъ адресовать лѣтомъ: гор. Холмъ, Любл. губ. мужская гимназія Протоіерею Л. И. Янковскому или г. Холмъ, Любл. губ., домъ Калинга, Почтовая улица, Ея Превосходительству Ольгѣ Александровнѣ Лончинской. Съ 15-го августа—г. Холмъ, Любл. губ., Правленіе Русскаго Женскаго Благотв. Кружка (Казначейство) Еленѣ Степановнѣ Семеновской.

Предсѣдательница Рус. Жен. благ. Кружка *Елена Семеновская.*

IV.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОГОЛЬ.

(Къ столѣтію со дня рожденія его, 1809—20 марта—1909 г.г.).

(Окончаніе.)

V.

Непродолжительна (всего не полныхъ 43 года) была жизнь нынѣ чествуемаго великаго писателя нашего, но какъ много пришлось ему пережить за это время и какую яркую печать художественнаго таланта наложить на нашу свѣтскую литературу. Переживалъ онъ и „обая-

ніе имени“ и восторги читателей и почитателей его таланта; но это было, можно сказать, минутами, по капризу толпы, и тяжело потомъ приходилось расплачиваться ему за эти минуты иллюзіи, призрачнаго упоенія и обмана. „Вы одна, пишетъ Гоголь А. О. Смирновой, меня полюбили не за то внѣшнее и блестящее, которое мнѣ причинило уже столько горя, а за искры души, едва замѣтныя, которыя вы же своею дружбою раздули и согрѣли.“ — „Я почитаюсь загадкою для всѣхъ, никто неразгадалъ меня совершенно,“ говоритъ Гоголь въ одномъ письмѣ о себѣ. И въ этомъ главная причина трагизма его жизни.

Въ лицѣ Гоголя явился среди современнаго ему общества какъ бы отдаленный преемникъ великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, облакавшихъ въ яркіе поэтическіе образы и горькій смѣхъ и пламенное слово обличенія. Поэтъ—пророкъ, такъ можно всего лучше охарактеризовать великаго нашего юмориста. Сила художественной изобразительности была его орудіемъ. Сокрушеніе мірскаго зла, олицетворяемаго въ человѣческой пошлости—вотъ что было содержаніемъ его пророческаго подвига. Поэзія есть битва, творить значитъ разить; художникъ—это пророкъ, показывающій человѣчеству его духовныя язвы и струпья и властно зовущій людей на страшный судъ своихъ обличеній—вотъ требованія Гоголя отъ поэта и поэзіи. И онъ самъ первый честно выполнилъ ихъ и потому, что имѣлъ всѣ нужныя дарованія и силы для сего—умъ недюжинный и необычайно наблюдательный, сердце чуткое и отзывчивое ко всему, высокую религіозно-нравственную настроенность, тонкое чутье къ пониманію прекраснаго, неотразимое возмущеніе всѣмъ низкимъ, пошлымъ, въ связи съ природнымъ юморомъ, и всегдашнюю вѣрность самому себѣ. Въ значительномъ большинствѣ своемъ современное Гоголю общество далеко чуждо было всего этого и, естественно, не могло понять всей высоты его поэзіи, съ характеристическими ея особенностями, а потому и ополчилось противъ него. Понималъ это Гоголь и потому, какъ бы въ пророческомъ гнѣвѣ, восклицалъ: „Скучно на этомъ свѣтѣ господа!.. Надъ кѣмъ смѣтеться? надъ собой смѣтеться!“ Выраженіе такого же „гнѣва изъ—подъ смѣха“ нужно видѣть и во всѣхъ неожиданныхъ лирическихъ мѣстахъ „Мертвыхъ душъ.“

Интеллигентная же часть общества, близкая къ пониманію творчества Гоголя, не могла еще уразумѣть цѣлостности міровоззрѣнія Гоголя и находила въ немъ двойственность натуры: въ литературной дѣятельности его различала Гоголя—моралиста и Гоголя—художника, Гоголя—мыслителя и Гоголя—поэта, Гоголя—человѣка и Гоголя—писателя; преклонялась предъ однимъ и порицала другого, возносила одного и унижала другого. Но попытки отдѣлить въ Гоголѣ пророка отъ поэта и возвеличить покаянно—смиранные призывы его послѣднихъ лѣтъ на счетъ дивныхъ перловъ его поэтическаго творчества нужно признать заблужденіемъ: въ Гоголѣ во все время литературной дѣятельности его была одна внутренняя жизнь, гдѣ уже въ раннюю пору были задатки позднѣйшихъ явленій, гдѣ не прекращалась основная черта этой жизни. Въ письмахъ своихъ къ С. Т. Аксакову самъ Гоголь утверждаетъ это: „Съ двѣнадцатилѣтняго, болѣе—менѣе, возраста, писалъ онъ, я иду тою же дорогою, какъ и нынѣ, не шатаюсь и не колеблюсь никогда въ мнѣніяхъ главныхъ изъ одного положенія въ другое.“ „Такъ какъ въ письмахъ вашихъ, писалъ ему же Гоголь отъ 20 янв. 1847 г., замѣтно большое безпокойство обо мнѣ, то я считаю нужнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ... Отъ ранней юности моей у меня одна дорога, по которой иду.“ А таковой неизмѣнно была религіозность, какъ основная черта жизни Гоголя, которую заронили набожные родители въ воспримчивую душу его еще въ раннюю пору юности и которая съ годами все болѣе и болѣе крѣпла и, наконецъ, овладѣла всѣмъ существомъ Гоголя. Она-то и сохранила цѣльность міровоззрѣнія Гоголя. Она-то и дѣлала его пророкомъ тогда, когда онъ былъ сатирикомъ, а созданные имъ реалистическіе образы человѣческой пошлости тѣмъ небеснымъ огнемъ, которымъ онъ жегъ сердца людей. Гоголь былъ ближе къ небу, когда писалъ „Мертвыя души“, чѣмъ въ тотъ мигъ, когда сжигалъ ихъ. ¹⁾

Выставивъ на показъ предъ всенародныя очи въ яркихъ художественныхъ образахъ, какъ бы посредствомъ увеличительнаго стекла, пороки и недостатки современнаго ему общества, Гоголь заставилъ послѣднее оглянуться на себя, понять свою неприглядность въ умственномъ и

¹⁾ „Русская Мысль“ 1909 г. кн. 3.

нравственномъ отношеніяхъ и пожелать сдѣлаться лучшими. „По прочтеніи „Мертвыхъ душъ“, пишетъ Гоголь, русскаго человѣка испугала его ничтожность. Явленіе замѣчательное! Исцугъ прекрасный! Въ комъ такое сильное отвращеніе отъ ничтожнаго, въ томъ вѣрно заключается все то, что противоположно ничтожному“... Громко слышенъ на всю Русь и доселѣ, чрезъ безсмертныя произведенія Н. В. Гоголя, обличающій наши пороки и недостатки голосъ его и напоминающій намъ о нашемъ долгѣ предъ совѣстью и отечествомъ. Не будемъ только и мы глухи къ нему!..

Юмористическимъ, т. е. сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы, изображеніемъ въ своихъ неподражаемыхъ произведеніяхъ пошлой стороны дѣйствительности Н. В. Гоголь приводилъ общество къ убѣжденію въ томъ, что при перевѣсѣ въ жизни интересовъ матеріальныхъ умственные и нравственные силы человѣка слабѣютъ, и самъ онъ дѣлается мелкимъ, принижаетъ природу; что общественная жизнь можетъ улучшаться только при распространеніи истиннаго образованія и правильныхъ нравственныхъ идеаловъ въ возможно большемъ количествѣ людей, и что послѣднее вполнѣ возможно, такъ какъ всякій человѣкъ желаетъ совершенствованія, ищетъ истины, не идетъ на ложный путь, но попадаетъ на него только по ошибкѣ. Показать ему прямой, правый путь къ совершенствованію положительно или отрицательно—равно дѣло великое. „Развѣ, говоритъ онъ, все до малѣйшей излучины души подлаго и безчестнаго человѣка не рисуется уже образъ честнаго человѣка? Развѣ все это накопленіе низостей, отступленіе отъ законовъ и справедливости не даетъ уже знать, чего требуетъ отъ насъ законъ, долгъ, справедливость? Въ рукахъ искуснаго медика и холодная и горячая вода лѣчатъ съ равнымъ успѣхомъ однѣ и тѣ же болѣзни. Въ рукахъ таланта все можетъ служить орудіемъ къ прекрасному, если только правится высокою мыслию—служить прекрасному“... Великому дѣлу духовно-нравственнаго совершенствованія русскаго общества служилъ всю жизнь Н. В. Гоголь; къ этому же онъ призываетъ и насъ, читателей безсмертныхъ произведеній его. Будемъ же внимательны къ этому призыву его!

А высокое патріотическое чувство, которымъ проникнуты творенія Гоголя и подъ влияніемъ котораго онъ вдохновенно восклицалъ: „Русь! Русь! Вижу тебя, изъ

моего чудеснаго, прекраснаго далека тебя вижу!.. Какая непостижимая тайная сила влечетъ къ тебѣ?“—развѣ не поучительно для насъ? Развѣ высоко-патріотическія творенія его не вызываютъ и въ насъ любви къ дорогой Родинѣ нашей съ ея необъятнымъ просторомъ, способнымъ вмѣстить „безпредѣльную мысль богатыря, которому есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти,“ и съ ея могучимъ народомъ, богатымъ природными духовными дарами.

Хорошо сознавалъ и видѣлъ Н. В. Гоголь, что основа міровоззрѣнія народа русскаго—вѣра православная. Сохранилъ ее онъ самъ, не смотря на долгое пребываніе за границей и даже въ центрѣ вражды православію—въ Римѣ; завѣщалъ и намъ всѣмъ также твердо и непоколебимо хранить это дорогое сокровище наше. Внемлемъ и этому мудрому и непреложному завѣщанію великаго нашего писателя!

Возводя въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ разнаго рода картины, взятая изъ „презрѣнной жизни, въ перлъ созданія“ и руководствуясь при этомъ истинно христіанскою, глубокою любовью къ людямъ, Гоголь содѣйствовалъ развитію нашего національнаго самосознанія, почему литературная дѣятельность его имѣетъ непосредственную связь и съ отечественной наукой вообще.

Въ исторіи нашей литературы Н. В. Гоголь занимаетъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто послѣ Пушкина. Гоголь, какъ и Пушкинъ, высоко смотрѣлъ на призваніе писателя. „Писатель, говорилъ онъ, со словомъ долженъ обращаться, честно; оно есть высшій подарокъ Бога человѣку. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ.“ Право на безсмертіе въ нашей литературѣ Н. В. Гоголь получилъ не высокими только достоинствами своихъ произведеній, но тѣмъ рѣшительнымъ вліяніемъ на характеръ и направленіе въ дальнѣйшемъ развитіи ея, какое онъ имѣлъ на литературу, какъ отецъ натуральной школы и славный родоначальникъ господствующаго въ ней реального направленія. Онъ первый посвятилъ свою великую творческую силу не отвлеченнымъ объектамъ искусства, но дѣйствительной реальной жизни; онъ вложилъ въ свое дѣло всю свою душу, отыскивая правду, всю свою любовь къ простому человѣку, къ его правамъ и достоинствамъ и безъ всякой жалости раскрывалъ всякое моральное зло, давившее жизнь. Онъ воплотилъ въ

своихъ безсмертныхъ произведеніяхъ основное стремленіе нашей литературы стать національною, русскою, оригинальною и самобытною, одушевилъ ее живымъ національнымъ интересомъ и, такимъ образомъ, сдѣлалъ ее выраженіемъ и зеркаломъ русскаго общества. Обративъ вниманіе въ своихъ произведеніяхъ на дѣйствительную жизнь, начиная съ крошечнаго уголка поэтической малороссійской глуши и доходя до современнаго строя всего русскаго общества, онъ помогъ взглянуть на народъ, на разночинцевъ, на администрацію, на мелкихъ помѣщиковъ какъ можно ближе и постигнуть въ нихъ хорошее—достойное похвалы, и дурное—достойное порицанія.

Въ своихъ произведеніяхъ Гоголь не ограничивался представленіемъ героевъ, каковы они есть, но указывалъ причины, въ силу которыхъ эти герои сдѣлались такими, а не иными.—онъ ввелъ въ нашу литературу психическій анализъ.

Отъ Гоголя ведетъ свое начало весь тотъ многообразный, болѣе или менѣе удачный, разносторонній анализъ явленій повседневной, окружающей насъ дѣйствительности, стремленіе къ которому составляетъ собою законъ настоящаго литературнаго прогресса. Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ, Писемскій, Григоровичъ, Островскій и др. вышли, можно сказать, прямо изъ Гоголя и вся литературная дѣятельность ихъ была, такъ или иначе, продолженіемъ и развѣтвленіемъ Гоголя...

Своими прекрасными повѣстями изъ жизни и быта прошлаго и настоящаго Малороссіи Гоголь возбудилъ интересъ къ послѣдней во всемъ русскомъ обществѣ и положилъ начало тѣсному литературному сближенію и единенію поэзіи малороссійской съ великорусскою; а тѣмъ, что онъ, природный малороссъ, писалъ все свои сочиненія на великорусскомъ языкѣ, далъ возможность читать ихъ всемъ грамотнымъ русскимъ людямъ не только Руси—Державной, а и подъ-яремной, ¹⁾ и указалъ на русскій литературный языкъ, какъ на могучее и вѣрное средство къ тѣсному единенію славянскихъ народностей. Гоголь высоко ставилъ русскій языкъ, называлъ его необыкновеннымъ, превосходящимъ все другіе языки. „Сердцевѣдѣніемъ и мудрымъ познаніемъ жи-

¹⁾ Галицкой, Угорской Руси...

зни отзовется слово британца, легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолговѣчное слово француза, затѣйливо придумаетъ свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово нѣмецъ; но нѣтъ слова, которое было бы такъ замашисто-бойко, такъ вырвалось бы изъ подъ самага сердца, такъ бы кипѣло и животрепетало, какъ мѣтко сказанное русское слово,—вотъ что говорилъ Гоголь о русскомъ языкѣ.

Н. В. Гоголь, какъ знатокъ и любитель русскаго слова, обладающій рѣдкимъ даромъ великія истины говорить простыми словами, закончилъ у насъ обработку прозаической рѣчи, художественно сблизивъ ее съ живою разговорною рѣчью. Съ Гоголя водворился въ нашей литературѣ языкъ, отличающійся простотой, силой, мѣткостью, поразительной бойкостью и близостью къ живой разговорной рѣчи и не по складу только, а даже и по внѣшнему виду. Гоголь, вопреки убѣжденію Пушкина, что „гордый нашъ языкъ къ почтовой прозѣ не привыкъ“, своими замѣчательными образцами сдѣлалъ то, что послѣдующіе писатели (Тургеневъ, Гончаровъ, Л. Толстой и др.) почти исключительно стали обращаться въ своихъ высоко-художественныхъ произведеніяхъ къ рѣчи прозаической, находя и въ ней достаточно силы для выраженія поэтическихъ красотъ...

Преклоняясь предъ величіемъ литературнаго подвига нынѣ чествуемаго великаго писателя нашего—Н. В. Гоголя, посвятившаго все свои силы духовно-нравственному возрожденію глубоко любимой имъ Родины, будемъ всегда внимательно читать и старательно изучать высокохудожественныя произведенія его и воспитывать въ себѣ все то высокое, доброе, святое, чистое и благородное, что такъ прекрасно выражено имъ въ нихъ....

Ефремъ Ливотовъ.

V.

ПЛОДЫ ІЕЗУИТСКОЙ МОРАЛИ.

Въ № 1070 „Сѣверо-Западнаго Голоса“ отъ 12 іюня 1909 г. въ отдѣлѣ „изъ польской жизни“ сообщается изъ польской газеты „Dzieln“, что „Холмское православное братство предпринимаетъ энергичные шаги для осуществленія выработаннаго имъ проекта переселенія въ Сибирь

тѣхъ крестьянъ Томашовскаго и Бѣлгорайскаго уѣздовъ, которые послѣ манифеста 17 октября перешли въ католичество, а также тѣхъ изъ православныхъ, которые, хотя и числятся православными, но обнаруживаютъ явное тяготѣніе къ католичеству. Всѣ эти крестьяне должны быть поселены въ одной мѣстности и отданы подъ наблюдение опытнаго миссіонера. Братство полагаетъ, что переселенцы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вернутся въ лоно православія. Соглашающимся на переселеніе администрація должна оказывать всяческое содѣйствіе. Многіе крестьяне, не зная о настоящей цѣли переселенія, согласились будто-бы отправиться въ Сибирь“.

Все это сообщеніе отъ начала до конца сплошная ложь, до очевидности рассчитанная на то, чтобы поселить среди русскаго населенія Холмщины и Подляшья недобвѣріе къ дѣятельности Холмскаго братства, всегда заботящагося объ его благосостояніи. Въ засѣданіи Совѣта братства отъ 17 марта с. г. состоялось постановленіе совершенно обратное данному сообщенію. Оно напечатано въ № 10-мъ Братской Бесѣды за 1909 г.

По возбужденному однимъ изъ настоятелей приходовъ Холмской епархіи вопросу, Совѣтъ Братства, входя въ обсужденіе тяжелаго экономическаго и общественнаго положенія въ Холмской Руси православнаго русскаго населенія, особенно безземельныхъ и малоземельныхъ, побуждающаго ихъ искать лучшихъ условій жизни и вслѣдствіе этого выселяющихся въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ въ Сибирь, постановилъ зависящими отъ него мѣрами способствовать улучшенію матеріальнаго и общественнаго положенія православныхъ русскихъ безземельныхъ и малоземельныхъ, и прежде всего чрезъ надѣленіе ихъ землею въ предѣлахъ Холмской Руси, а не внѣ ея и по возможности остановить ихъ выселеніе въ Сибирь, такъ какъ это выселеніе ослабляетъ и безъ того малочисленный элементъ русскій и усиливаетъ на его счетъ польскій въ виду того, что остающіеся отъ уходящихъ въ Сибирь русскихъ земельные участки переходятъ въ большинствѣ случаевъ въ руки состоятельныхъ поляковъ, чѣмъ увеличивается площадь ихъ землевладѣнія, а русская уменьшается. Сколько нужно нравственной недобросовѣстности, умственной изворотливости, чтобы изъ такого простаго постановленія Совѣта Братства создать

грандіозный проэктъ массоваго переселенія отпадшихъ въ католичество въ Сибирь для обращенія ихъ чрезъ это въ православіе, съ привлеченіемъ со стороны Братства къ этому дѣлу даже правительства, которое если-бы оказало поддержку Братству въ осуществленіи не существующаго проэкта, то поставило бы себя въ противорѣчіе съ указомъ 17 Апрѣля 1905 г., а не 17 Октября, какъ значитъ въ сообщеніи польской газеты „Dziennik“. Газеты, напечатавшія ложное сообщеніе польской газеты, просятъ перепечатать и настоящее разоблаченіе этого тенденціознаго, но не умнаго польскаго изобрѣтенія.

Гр. Ольховскій.

VI.

**Замѣтка по поводу статьи „Рождество Христово“, („Церк.
Вѣдом.“, № 51—52 за 1908 г.).**

Почтенный авторъ указанной въ заглавіи статьи, приведя извлеченіе изъ колядки (стиха), распѣваемой въ Чехіи: „Намъ родился Христосъ панъ — будетъ веселиться! Онъ роду королевскаго, Онъ жизни пречистой вотъ, кто намъ родился“, — говоритъ: Можно ли тронуть русское православное сердце приведенными стихами? Это *банальное* и сентиментальное сравненіе Иисуса Христа съ прекраснымъ цвѣткомъ, что оно говоритъ и какое отношеніе имѣеть къ событію?... Упомянутіе о томъ, что Христосъ „роду королевскаго“ — при чемъ оно въ нашемъ праздникѣ?... Какая матеріализація чувствъ! Какая уость въ похвалѣ и умиленіи! и проч.

Эта, помѣщенная въ официальномъ церковномъ изданіи, суровая и, по нашему мнѣнію, несправедливая критика колядки, любимой и распѣваемой съ особою торжественностію (напр. при елкѣ) чехами и другими славянами, можетъ жестоко кольнуть сердце поющихъ и задѣть религіозныя чувства ихъ. Въ виду недавнихъ торжествъ чеховъ въ память Гуса, и симпатій питаемыхъ чехами къ Русскимъ, а равно въ виду послѣднихъ сѣздовъ славянъ, клонящихся къ культурно-духовному объединенію съ нами, статьи, подобныя вышеуказанной, не

могутъ укрѣплять симпатій къ Русскимъ, а только ставятъ западныхъ славянъ въ недоумѣніе и разочарованіе. Каждой народности пѣсни, стихи и колядки народные дороги вообще, а духовные — въ особенности, слѣдовательно, нужно ихъ уважать, и если желаемъ съ братьями нашими сближенія, а равно, чтобы и они относились къ нашимъ пѣснямъ и обрядамъ съ подобающимъ уваженіемъ и полюбили таковыя, то и мы, въ свою очередь, должны съ искреннимъ братскимъ снисхожденіемъ разсматривать ихнія пѣсни обряды и не глумиться надъ ними. Что чехи не относятся индифферентно къ Русскимъ и къ Православію видно изъ того, что многіе изъ нихъ, переселившись въ Россію, принимаютъ Православіе, да и въ самой Прагѣ посѣщаютъ и вносятъ лепту свою на украшеніе нашей правосл. церкви.

Прочтя означенную статью, чехъ и другой зап. славянинъ, по неволѣ призадумается и скажетъ: неужели мое родное, дорогое мнѣ, славославіе Христа, пришедшаго для всѣхъ, такъ противно Русскимъ православнымъ, что таковое называютъ „банальнымъ“ и что оно не можетъ никакъ тронуть — хотя бы во имя Родившагося Христа — сердце православнаго? видно намъ, зап. славянамъ, невозможно сближеніе и соединеніе съ Православною вѣрою, которую мы со временъ св. Кирилла и Меѳодія считали своею родною и близкою, разъ даже такое невинное, мелочное, различіе въ особенностяхъ выраженія нашихъ религіозныхъ чувствъ, — какъ одна изъ нашихъ колядокъ, — такъ взволновало Русскихъ, что они сочли необходимымъ подвергнуть ее критикѣ публично? Стало бытъ, въ случаѣ, если бы мы воссоединились съ православною церковью, должны бы отречься даже отъ своихъ любимыхъ колядокъ — пѣсней? Тоже самое могутъ подумать старо-католики, ищущіе объединенія церквей.

О *догматическомъ* ученіи Восточной и Западной церквей мы не говоримъ, т. какъ таковое общеизвѣстно и *только* таковое можетъ быть препятствіемъ къ соединенію церквей, но ставить преграды къ таковому, выставляя на видъ обрядовыя и *психическія* особенности извѣстнаго народа излишне, а въ данномъ случаѣ, если перейдемъ къ разбору означ. статьи, въ частности, кромѣ того и неосновательно.

Въ разбираемомъ почтеннымъ авторомъ славословіи Христа (колядкѣ) порицаются, напр., слѣдующія выраже-

нія: „намъ родился Христось—панъ—будемъ веселиться“ Слово „панъ“ равнозначущее нашему „Господь“, слѣдовательно, въ словахъ: будемъ веселиться, потому что родился Христось Господь (панъ) нашъ,—положительно нѣтъ ничего предосудительнаго. Въ стихѣ: „расцвѣлъ для насъ прекрасный цвѣтокъ, будемъ радоваться“—не находится тоже ничего банальнаго“, такъ какъ и у насъ въ Акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу читаемъ: Іисусе цвѣте благовонный облагоухай! мя. Стихъ: „Онъ роду „королевскаго“, Онъ жизни пречистой, вотъ кто родился“ нужно понимать такъ, что хотя родившійся младенецъ на видъ убогій, нищій и *самъ* себя умалившій—однако „королевскаго“, т. е. царскаго (роду о чемъ упоминается въ Евангеліи, въ родословіи), вслѣдствіе чего Ему надлежитъ отдавать и царскія почести, не смотря на бѣдную обстановку. Упомяніемъ объ этомъ не хотятъ поющіе означ. колядку заставить забыть (по словамъ автора) объ убогомъ вертепѣ,—а напротивъ, еще болѣе отгнѣняютъ то, что въ вертепѣ, гдѣ жилъ и волъ и осель (о чемъ говорится дальше въ колядкѣ), родился Царь—Господь (король—панъ), Богъ—человѣкъ, *Самъ* себя умалившій,—мы же не вправѣ Его умалить, т. к. онъ царь (король) царей. Точь въ точь какъ и *въ православной* южно—русской пѣснѣ (приведенной авторомъ) славословится: нищъ лежитъ всего міра царь (король) прызнаменитый.. оставившій на небѣ златыя палаты, изволилъ еси пожить здѣ между быдлѣты, т. е. скотомъ, а не (какъ поясняетъ авторъ) „чернымъ людомъ“. Тамъ лежитъ и царь небесный, и царь земной, и Богъ, и человѣкъ, и человѣколюбець,—радуйтеся всѣ вмѣстѣ съ Ангелами и пришедшими поклониться пастырями, а равно и царями (волхвами), принесшими въ даръ: золото (какъ царю земному), ливанъ (ладонъ—какъ царю небесному) и смирну (елей—какъ человѣку). Все это наглядно изображено въ подвергшейся строгой критикѣ „банальней“ колядкѣ-народной духовной пѣснѣ.

Быть можетъ почтенный авторъ въ означенной пѣснѣ нашель дѣйствительно что нибудь противное православному ученію (пишущій эти строки могъ слышать другой вариантъ таковой), но на основаніи процитированнаго имъ отрывка трудно убѣдить западныхъ славянъ въ неправотѣ ихъ *догматическихъ* воззрѣній, — а православныхъ—русскихъ предостеречь, чтобы съ излишнимъ

довѣриемъ не относились къ остальнымъ славянамъ.

Въ статьѣ упоминается о „превосходящей“ важности у западныхъ славянъ — боговоплощенія, а также о болѣе торжественномъ празднованіи Рождества Христова, чѣмъ Пасхи. Но вѣдь и у зап. славянъ Пасха есть праздниковъ праздникъ, а порицать ихъ за торжественное празднованіе „боговоплощенія“ — не за что.

Елка, — о которой упоминаетъ авторъ, позаимствована нами съ запада и привилась у насъ. Вспомнимъ, съ какой радостью и умиленіемъ окружаютъ елку наши дѣти, изъ устъ которыхъ устраивается хвала Воплотившемуся Христу. Не будемъ упоминать о колоколахъ, — родина коихъ западъ, звонъ которыхъ раздается въ праздниковъ праздникъ у насъ.

Западные славяне не порицаютъ вѣдь нашихъ пѣсней народныхъ, въ которыхъ проскальзываетъ еще много языческаго, т. какъ пѣсни и обычаи не составляютъ еще вѣроученія, исповѣдуемаго народомъ, и не ставятъ намъ въ вину этого; — даже на „широкую разгульную масляну“ — русскую смотрятъ съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ, объясняя ее климатическими условіями. Пожелаемъ, чтобы Ангельская пѣснь надъ вертепомъ: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ принесла дѣйствительно „миръ“ всѣмъ, и чтобы всѣ народы, каждый по мѣрѣ уровня своею пониманія, и способностямъ, право славилъ Христа, пришедшаго для всѣхъ.

Мы не думаемъ, конечно, отрицать дѣйствительное существенное различіе духовно-религіознаго воззрѣнія Восточной и Западной церковей или же умалять извѣстныя заслуги почтеннаго автора, который могъ впасть въ ошибку въ данномъ случаѣ, а только желаемъ высказать свою мысль, что не слѣдуетъ чрезъ чуръ уже строго относиться къ индивидуальнымъ, *психическимъ*, особенностямъ, присущимъ каждой *народности*, и, такимъ образомъ, поселять отчужденіе между родными славянскими народами.

Свящ. И. К.

VII.

Обращеніе Россіи въ католичество и польское духовенство.

Среди нашего свѣтскаго общества въ послѣднее время, какъ извѣстно изъ газетъ, начались толки о возмож-

номъ объединеніи славянъ, если не политическомъ или религіозномъ, то, покрайней мѣрѣ, культурномъ и экономическомъ, и, въ частности, о возможномъ объединеніи русскихъ и поляковъ. Возникло, такъ называемое, неославянство — общественное движеніе, напоминающее старое славянофильство. Трудно сказать что либо определенное о цѣнности и значеніи этого движенія, такъ какъ оно не опредѣлилось еще пока вполне ни въ сущности своей, ни въ частностяхъ. Состоявшіеся недавно въ Петербургѣ съѣзды изъ представителей различныхъ славянскихъ народностей (чеховъ, поляковъ, хорватовъ), рѣчи, произнесенныя на этихъ съѣздахъ и программы, выработанныя на нихъ, тоже пока еще не даютъ права сказать что нибудь определенное о неославянствѣ и возможности объединенія славянъ. Поѣздки, рѣчи, программы, этого еще мало для рѣшенія вопросовъ жизни. Во всякомъ случаѣ, русскому человѣку не мѣшаетъ быть осторожнымъ въ отношеніи къ тѣмъ общественнымъ движеніямъ, которыя возникаютъ случайно и не ожиданно, а не изъ вѣдръ народной жизни, не изъ стихійныхъ чувствъ народа. Какъ бы ни была свята идея сближенія славянъ, все же остается вопросъ: настало-ли время, есть ли благопріятныя условія, въ надежныхъ ли рукахъ находится направленіе этого дѣла?

Несомнѣнно, и среди нашего Холмскаго духовенства есть лица, которыя интересуются и сочувствуютъ этому вопросу, какъ это можно видѣть изъ вышенапечатанной статьи свящ. И. К. Въ виду этого значительный интересъ представляетъ мнѣніе по этому вопросу католическаго священника, близко знакомаго съ русской жизнью и польскимъ духовенствомъ.

О. Пальміери въ прошломъ году издалъ во Флоренціи книгу о русской Церкви, ея устройствѣ, духовенствѣ, школахъ и миссіяхъ (*La Chiesa Russa, Firenze, 1908*).

Это произведение, — плодъ громаднаго труда, обширной эрудиціи, въ послѣдней главѣ содержитъ очень важный вопросъ: способно ли польское духовенство обратить Россію въ католичество? и даетъ отрицательный отвѣтъ: оно не только не способно, но у него нѣтъ даже желанія и оно рѣшительно враждебно этому дѣлу. Вотъ какъ авторъ мотивируетъ свое любопытное обвиненіе: несомнѣнный тотъ фактъ, что польское духовенство, которое казалось бы призвано Богомъ проводить въ Россіи най-

болѣ сильное католическое вліяніе, осуждено на печальное безплодіе. Оно не знаетъ о существованіи русскаго Православія, ученіе и тенденціи котораго полезно знать занимающемуся проповѣдью католичества, чтобы ориентироваться въ своихъ успіяхъ сблизить церкви... Поляки не хотятъ имѣть сношеній съ русскими, схизматиками и еретиками и своими кровными врагами. Руссофобія проявляется различно: поляки преувеличиваютъ недостатки русскихъ; они издѣваются надъ ихъ самыми почтенными обычаями, ихъ иконами, обрядами, литургическими книгами; они изощряются, чтобы углубить пропасть между схизматиками и католиками, отрицая дѣйствительность русскаго священства и таинствъ, имъ сообщаемыхъ. Польскіе ксендзы горды и фанатичны и не желаютъ снизойти къ тому, чтобы принять съ любовью тѣхъ русскихъ, которые захотѣли бы открыть свою совѣсть католическому священнику. Съ ихъ точки зрѣнія, согласиться выслушать по-русски исповѣдь или проповѣдывать на этомъ языкѣ, равносильно отреченію отъ католичества. Ксендзь, изучающій русскій языкъ и находящійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ представителями православнаго духовенства, подозрѣвается въ сочувствіи схизмѣ. Интеллигентный классъ пришелъ бы въ ужасъ, если бы ксендзь сталъ пользоваться въ разговорѣ русскимъ языкомъ. Съ своей стороны, русскіе питаютъ къ полякамъ закоренѣлое недоувѣріе. Справедливо или не справедливо, имъ кажется, что польское духовенство въ своихъ попыткахъ обратить русскихъ въ католичество, дѣйствуетъ всегда въ видахъ политическихъ. Католичество представляется имъ средствомъ ополяченія.

Цитированное нами мнѣніе о. Пальміери вполне подтверждается статьею *Rome et Russie*, помѣщенной въ журналѣ „*Rome*“, но о. Пальміери усиливаетъ обвиненія противъ польскаго духовенства: мы, говоритъ онъ, были бы счастливы, если-бы нашъ личный опытъ позволилъ намъ опровергнуть обвиненія, направленные французскимъ писателемъ противъ польскаго духовенства, но, къ сожалѣнію, факты подтверждаютъ ихъ дѣйствительность и ихъ историческую правду. Польское духовенство является препятствіемъ къ сближенію между Россіей и католичествомъ. Духовенство другой національности и свободное отъ политическихъ предразсудковъ больше бы выиграло въ этомъ дѣлѣ; но оно встрѣтило бы со стороны

польскаго общества можетъ быть враждебность или, по меньшей мѣрѣ, индифферентность. Священникъ иностранецъ, проникнутый болѣе чистымъ идеаломъ, болѣе христіанскими чувствами и который готовъ былъ бы перешагнуть преграды, созданныя вѣками, между Россіей и католичествомъ... былъ бы сочтенъ поляками сумасшедшимъ.“ *)

Таковъ обвинительный приговоръ, брошенный ученымъ католическимъ священникомъ въ лицо всему польскому духовенству и всему польскому обществу. Не есть ли это вмѣстѣ съ тѣмъ приговоръ и всему католическому славянству, далекому отъ мысли о братскомъ единеніи съ роднымъ по крови православнымъ русскимъ народомъ.

С. П.

VIII.

Одна изъ современныхъ потребностей православной русской мысли и жизни **).

(Современное значеніе эсхатологическихъ воззрѣній отцовъ и учителей Церкви).

Исторія книгъ и идей рѣдко идетъ прямой, а чаще волнообразной, или изогнутой линіей. Общественный интересъ къ тѣмъ или инымъ идейнымъ теченіямъ то растетъ, то слабѣетъ, то вновь возникаетъ съ удвоенной силой. Но бываетъ и такъ, что интересъ этотъ дробится, и не только между теченіями параллельными, но и между взаимно другъ друга исключаящими: люди одной и тойже среды, одинаковыхъ условій воспитанія, даже одинаковой духовной структуры въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ идутъ не рядомъ, а врозь, и то, что одному представляется безспорной, жизненной истиной, для другого наивно-дѣтскимъ построеніемъ. Такой идейный разбродъ — обычная черта всѣхъ переходныхъ моментовъ въ исторіи. Этой же чертой ярко отмѣченъ и моментъ, нынѣ переживаемый нашей родиной. Недавній общест-

*) Жур. Христіанинъ, № 5, стр. 151-152.

**) Читано въ общемъ Собраніи членовъ Холмскаго Свято-Вогородицкаго Братства 7 мая 1909 года.

венный переломъ пробудилъ къ жизни, къ активности всѣ доселѣ дремавшія силы Россіи. Явилась прежде всего жажда строительства, преобразованій и улучшеній. Къ сожалѣнію, въ насъ, русскихъ, слабо развито чувство мѣры, и оттого эта жажда у нѣкоторыхъ скоро перешла въ строительный зудъ: хочется строить, строить и строить; думать же о конечныхъ цѣляхъ постройки, и о томъ, что ждетъ насъ съ ея окончаніемъ, считается излишнею роскошью. Это едва ли не единственный, притомъ слабый, отрицательный пунктъ, въ которомъ сходятся наши строители. Во всемъ остальномъ, въ планахъ и методахъ ихъ мнѣнія разнообразны до безконечности. Не говоря уже о политикѣ, во всѣхъ углахъ русской жизни нынѣ царитъ идеинный разладъ и растерянность.

Констатируя эти факты, мы лично далеки отъ мысли, видѣть причины ихъ только въ упадкѣ значенія русской Церкви, церковности и церковнаго воспитанія. По нашему крайнему разумѣнію, корни зла скрыты значительно глубже. Зло это давнее; оно зрѣло вѣками, и наступившій общественный переломъ лишь вскрылъ всю его неприглядность. Этотъ переломъ обнаружилъ въ нашемъ нынѣшнемъ русскомъ жизнепониманіи громадную трещину. Теперь ясно, какъ день, что у насъ не только нѣтъ создающейся вѣками привычки къ труду энергичному и самостоятельному, но нѣтъ и общаго плана порученной намъ исторіей работы, нѣтъ даже самыхъ общихъ контуръ будущаго зданія обновляемой православной Россіи. — И это не только у людей, къ православію индифферентныхъ, но и у людей, „живущихъ въ оградѣ церковной“. При такомъ положеніи дѣла успѣхъ нашего строительства очень сомнителенъ, такъ какъ мы строимъ забывая самое главное, забывая, что не жилецъ живетъ ради процесса постройки, а зданіе строится для жильца. Другими словами, намъ не ясенъ ни конечный итогъ нашей національной работы, ни значеніе этого итога въ общей вселенской работѣ христіанскаго человѣчества. Между тѣмъ болѣе или менѣе успѣшное православно-русское національное творчество только и возможно при относительной ясности, именно, этихъ—эсхатологическихъ горизонтовъ. *) Но о конечныхъ судьбахъ православной

*) Мысль едва ли нуждающаяся въ подробной аргументаціи.—И въ обыденной жизни хорошій хозяинъ рѣшится сѣять, жать, косить не иначе, какъ напередъ справившись съ барометромъ.

Россіи и вселенскаго христіанства у насъ мало кто думаетъ. Эсхатологическія представленія даже самыхъ ортодоксальныхъ изъ насъ отличаются поразительнымъ простодушіемъ, чисто дѣтскою наивностію. Примысли о второмъ пришествіи Христовомъ и о страшномъ судѣ въ нашемъ сознаніи встаетъ мысль только о личной отвѣтственности, о томъ, какъ мы (отдѣльныя личности) разсчитаемся съ Богомъ за тѣ или иные наши грѣхи и паденія. Картина того великаго суднаго дня, когда подсудимыми будутъ не отдѣльныя только индивидуумы, а все человѣчество, когда каждый будетъ призванъ къ отвѣту не только, какъ частное лицо, но и какъ членъ міровой вселенской семьи, — эта картина едва ли у кого изъ насъ выступаетъ въ сознаніи во всей своей ослѣпительной яркости. Но этого еще мало. Обычныя наши эсхатологическія представленія не только тускалы и блѣдны; они еще, кромѣ того, косы и кривы: далеко не вполнѣ соотвѣтствуютъ христіанской, евангельской истинѣ.

Въ этомъ отношеніи глубоко правъ одинъ молодой, очень вдумчивый нашъ писатель — богословъ, который отношеніе современнаго православнаго-русскаго общества къ вопросамъ о конечныхъ судьбахъ Россіи, христіанства и міра охарактеризовалъ крылатымъ словомъ: „вульгарный оригенизмъ.“ „Кто не знаетъ“, — говоритъ онъ, что нынѣ чуть ли не въ каждую душу закрался болѣе или менѣе вульгарный оригенизмъ, тайная увѣренность на окончательное прощеніе Богомъ, на то, что подъ угломъ зрѣнія вѣчности все прощается, все забывается.“ *) Такъ прямо не всѣ, конечно, высказываются, но молча, про себя, большинство изъ насъ такъ, именно, думаетъ. Это оригенизмъ, но оригенизмъ низкопробный, мелкій, именно, „вульгарный“, опошленный. У великаго Оригена отрицаніе вѣчности адскихъ мученій было однимъ изъ звеньевъ его, въ общемъ весьма стройной, религіозно-философской системы; оригенизмъ нашего времени просто пустое мѣсто, пробѣлъ въ нашемъ христіанскомъ жизнепониманіи. Но пробѣлъ этотъ не случаенъ; его корни въ одностороннемъ, специфически — разсудочномъ характерѣ современнаго мышленія, просвѣщенія, современныхъ нравственныхъ системъ, и съ этой стороны онъ — характерная черта нашего вѣка. Мнѣ скажутъ, что этой же чертой

*) П. А. Флоренскій. „Столпъ и утвержденіе истинны“ стр. 114.

отмѣчена и новѣйшая исторія запада. Но на сѣромъ фонѣ сплошь рационалистическаго запада эта черта не выступаетъ столь ярко, столь выпукло, какъ у насъ, гдѣ она вовсе не мирится, не вяжется, съ „глубиной“ нашей вѣры, съ нашей вѣковой любовію къ мистикѣ, съ нашей жаждой чудеснаго. И этой черты, добавимъ, не знала старая Русь. Тамъ были свои пробѣлы, недочеты и недостатки, но въ конечную отвѣтственность всѣхъ и всего предъ Богомъ русскій человѣкъ стараго времени вѣрвалъ опредѣленно и твердо. И эта вѣра сообщала его дѣйствіямъ особую колоритность. Теперь, когда эта вѣра потускнѣла, поблекла, изъ устъ дѣятелей современной Руси часто приходится слышать красивыя рѣчи о долгѣ, совѣсти, чести, о долгѣ предъ народомъ, объ отвѣтственности предъ судомъ налицепріятной исторіи. Но всѣ эти цвѣтистыя рѣчи, равно какъ и практическая дѣятельность ихъ авторовъ, производятъ впечатлѣніе чего то недосказаннаго, лукаво умолчаннаго. И это понятно. При отсутствіи ясно сознанной и продуманной христiански—эсхатологической предпосылки исчезаетъ критерій для оцѣнки того, что есть вѣчнаго, безотносительно цѣннаго въ тѣхъ планахъ и формулахъ, которые предлагаютъ нашему вниманію эти дѣятели. Обратимся къ фактамъ. Обычная современная тема этихъ формулъ и плановъ—обновленіе, переустройство Россіи. Чего только не говорятъ и не пишутъ на эту дѣйствительно счастливую тему? И представительный строй, и правовой порядокъ, и раскрѣпощеніе личности, и женское равноправіе, и даже грядковая культура,—все это выдвигается, какъ панацея противъ тѣхъ золъ и бѣдъ, которые нынѣ обрушились на нашу бѣдную родину. Общее впечатлѣніе получается отъ всего этого смутное, спутанное. И то хорошо, и это не дурно. Но вѣдь нужно же все это и хорошее и недурное привести къ одному знаменателю, нужно же найти нѣкій X, въ который, какъ въ цѣлое, входили бы всѣ эти частности. На вопросъ русскаго человѣка о томъ, какъ опредѣлить этотъ X, наши современные дѣятели ясно и точно никогда не отвѣтятъ. Но пока этотъ X не отысканъ, всѣ ихъ планы и формулы—зданія на песокъ, замки, висящіе въ воздухѣ. Существованіе ихъ эфемерно. Эфемерно уже потому, что они рассчитаны на сегодня, на завтра, на извѣстный циклъ времени. Но соответствуетъ ли, и если соответствуетъ, то насколько, эта временная ихъ годность тому, что, по

христіанскому вѣрованію, должно открыться при концѣ самаго времени, это еще ничѣмъ не доказано. Другими словами, ведутъ ли они, и если ведутъ, то прямо ли, нашу родину къ той конечной цѣли, какая назначена ей въ судьбахъ міра, этотъ, весьма важный для вѣрующаго сознанія вопросъ, остается открытымъ. Правда, этого вопроса нынѣ не ставятъ: всѣ наиболѣе типичные представители нашего „рабочаго“ вѣка относятъ подобнаго рода вопросы къ области ненужной идеологіи. Но для простого русскаго человѣка, которому дороги интересы его родины, этотъ вопросъ имѣетъ цѣнность самую жизненную. Такому человѣку непреодолимо хочется хоть сколько нибудь разобраться во всей этой жизненной путаницѣ. И съ этой стороны всякая попытка къ освѣщенію этого вопроса будетъ принята съ благодарностію. Между тѣмъ, съ другой стороны, ясно, какъ день, что рѣшиться на такую попытку съ чисто апріорными только соображеніями будетъ „покушеніемъ съ негодными средствами“.

(Продолженіе будетъ.)

ІХ.

ИЗВѢСТІЯ.

21 іюня въ Крестовой церкви Холмскаго Архіерейскаго дома Пресвященный Владиміръ совершилъ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери, а 23 іюня съ поѣздомъ ж. д. на Брестъ въ 5 ч. вечера отбылъ въ Гродненскую епархію.

28 іюня Пресвященный Евлогіи въ Крестовой церкви Холмскаго Архіерейскаго дома совершилъ Божественную Литургію, произнесъ поученіе и отслужилъ молебенъ Божіей Матери.

Наканунъ 29 іюня Пресвященный Евлогіи совершилъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 29 іюня—Божественную литургію, молебенъ Св. Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу.

X.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной школы.

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемъ учениковъ въ 1-ое отдѣленіе второклассной школы будетъ производиться по экзаменамъ, назначеннымъ на 18, 19 и 20 августа. Къ прошенію о допущеніи къ экзаменамъ должны быть приложены: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи, б) удостовѣреніе

отъ священника о бытіи у исповѣди и в) свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы, если таковое имѣется.

Экзамены производятся по программѣ начальной школы. Правомъ поступленія въ школу пользуются всѣ лица, достигшія 13 лѣтъ, но не старше 17.

Въ школѣ имѣется 5 свободныхъ стипендій, которыя будутъ даны лучшимъ бѣднѣйшимъ ученикамъ, выдержавшимъ экзамень, по представленіи свидѣтельства отъ мѣстнаго настоятеля о бѣдности, съ точнымъ обозначеніемъ количества земли и семейнаго положенія. Остальные, выдержавшіе экзамень, вносятъ плату за содержаніе въ общежитіи 40 р. въ годъ по полугодіямъ. Ученики, успѣшно выдержавшіе экзамень, но не внесшіе платы (20 р.) до начала занятій, считаются не принятыми въ школу.

Ученики, принятые въ школу, должны имѣть (объявленіе касается *всѣхъ* воспитанниковъ Яблочинской второклассной школы и ц.—учительскихъ при ней курсовъ): а) достаточное количество нижняго бѣлья, не менѣе 4-хъ смѣнъ; б) верхніе черные штаны и *ситя* рубахи, не менѣе 3-хъ смѣнъ; в) теплую зимнюю одежду и сапоги; г) постельныя принадлежности, какъ то: тюфякъ, подушку, одѣяло, простыни (не менѣе 2-хъ).

Переэкзаменовки для учащихся въ Яблочинской второклассной школѣ назначаются на 21 и 22 августа.

Сѣздъ учениковъ назначается на 24 августа.

Начало занятій 25 августа.

Приемъ на церковно-учительскіе курсы при второклассной школѣ будетъ производиться по свидѣтельствамъ второклассныхъ школъ и рекомендаціи совѣтовъ и завѣдующаго.

Завѣдующій школой *Архимандритъ Серафимъ*.

При семъ номеръ разсылаются: Холмскій Народный Листокъ № 13 и Отчетъ наблюд. ц.-прих. школъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Праздникъ 17 и 18 мая въ м. Лѣнинскомъ и въ п. Кодыбѣ.—II. Критическій обзоръ мѣнѣи по вопросу о первонач. жит. Холмщины.—III. Нѣсколько словъ о дѣятельности Рус. Ж. Влагот. Кружка.—IV. Н. В. Гоголь.—V. Плоды иезуитской морали.—VI. Забѣтка по поводу ст. Рождество Христово.—VII. Обращеніе Россіи въ Католичество.—VIII. Одна изъ современныхъ потребностей рус. жизни.—IX. Извѣстія—X. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій*.

Холмъ—Типо-Лит. Вайнштейновъ.